

**«ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВНЕШНЕГО ВИДА
ДРЕВНЕ-ВОСТОЧНОЙ БАНИ»****Сагнаева Алина Мереевна**alina.sagnaeva98@gmail.com

Студент 4 курса, кафедры «Дизайн и инженерная графика» ЕНУ им. Л.Н.Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Садыкова Ж.М.

Городище Ханкурган, расположенное возле аула Мадени, Туркестанская область. По мнению археологов, оно появилось еще в VI–VIII веках. Именно этот памятник истории и археологии связан с именем одного из ярких государственных деятелей Казахского ханства — Аблай хана. Последний период обживания городища в XVIII–XIX вв. явл. одной из ставок хана. Однако археологические раскопки показали, что к периоду правления Аблай хана (XVIII в.) относятся самые верхние, плохо сохранившиеся слои. Кроме того, имя Аблай хана отражено в названии городища — Ханкорган. Об этом свидетельствует и потомок хана — султан Садык. В его биографии, опубликованной Е. Смирновым, читаем: «В настоящее время султан Садык живет в Чимкентском уезде на реке Арыси, верстах в шести на север от сартовского села Кара-Булак, близ развалин Ханкоргана, бывшего когда-то ставкою его предка, киргизского хана Аблай хана». В культурных слоях раскопок обнаружены артефакты, свидетельствующие о проживании людей в доисламский (до VIII в.), караханидский (X–XIII вв.), тимуридский (XIV в.) периоды, а также в позднем средневековье (XVIII–XIX вв.). Население Ханкоргана, входившего в состав Караханидского государства, которое приняло ислам, забутовало все, что было связано с доисламским периодом. То есть вся площадь, предназначенная для дальнейшего строительства и проживания, была залита бутом из глины. В одном из углов раскопа под забутованным слоем археологи обнаружили яму, где были сложены вещи, связанные с идолопоклонничеством. Примечательно, что во времена монгольского правления городище заустело. Тогда здесь было кладбище. Захоронения велись начиная с XIII века до тимуридского периода. Причем люди, проживавшие здесь во времена правления Тимура, о могильнике ничего не знали. Жители вернулись в городище, снесли все, что осталось от караханидов, и начали строиться заново. На площади, где проводились раскопки, были обнаружены хозяйственные помещения, ташнау (санитарно-очистительные устройства, предназначенные для слива грязной воды после мытья рук и посуды), керамические изделия. Все они относятся к периодам караханидского и тимуридского правления. В ходе археологических раскопок вскрыли там порядка 70 квадратных метров некоего древнего сооружения. Оно построено из квадратных кирпичей. Стены выложены в четыре ряда, их толщина достигает 90 сантиметров. Изучив конструкцию помещений, ученые предположили, что это – гражданское сооружение и, скорее всего, является частью городской бани. На что указывает наличие системы канализации, выложенной из керамических труб, водосборника, двух ванночек для умывания, комнат для отдыха. В бане отличная древняя канализация, использованы керамические трубы, есть водосборник, ванночки для умывания, комнаты для отдыха. Также археологи нашли несколько сферических сосудов, которые, предположительно, использовались для хранения мыла, эфирных масел и, возможно, даже ртути, которую в древности использовали для лечения. Баня была построена в IX веке, использовалась более 100 лет.

Рассмотрим аналогичные бани

Баня в восточном городе по праву занимала в ряду общественных сооружений видное место, ведь в жизни горожан она играла одну из первостепенных ролей и после мечети была самым посещаемым местом.

Дж.Эссад писал «Бани также необходимы мусульманину, как и мечети...». На востоке были известны медицинские постулаты благотворного влияния бани на организм. В IX-X в. Закирия ар-Рази, описывая влияние бани на организм человека, рекомендовал украшать бани хорошей живописью, которая исцеляет от меланхолии и облегчает груз заботы.

Бани появились не раньше VIII в. проникнув в Среднюю Азию из районов Средиземноморья, т.е. являются «прямыми потомками» античных, т.е. древнеримских терм. Бани обнаружены при раскопках: Афрасиаба, Нисы, Ташкента, Тараза, Отрара, Каялыка.

Бани играли важную роль в жизни древних и средневековых горожан. В них не только мылись, но использовали для «поднятия упавшего настроения, для отдыха, для встреч и дружеской беседы с приятелями, для разговора о купле и продаже, о торговой сделке и показа мастерства в шахматах и нардах». Говоря о древних и средневековых банях, хотелось бы остановиться на истории строительстве бань.

У каждого народа имеются свои традиции в строительстве бань и в пользовании ими. По описанию древнегреческого историка Геродота, бани скифских племён напоминали юрты. Связанные верхними концами наклонные жерди обтягивали шерстяным войлоком.

Посередине ставили котёл с водой и в него бросали раскалённые камни. Некоторые индейские племена Америки до наших дней пользуются баней, которая представляет собой конусообразный низкий шалаш, внутри которого земля углублена, а в середине имеется ямка для нагретых камней. Камни нагревают на костре, затем их сгребают в ямку в шалаше и брызгают на них водой.

Такой способ получил широкое распространение среди туристов и людей, работающих в экспедициях (геологов, строителей и т. п.). Люди издавна знали о пользе бани. Это связано как с самим процессом очистки тела, так и с тем, что купание в бане действительно обладает полезным, с медицинской точки зрения эффектом (из-за особенностей строения кожи человека, которая снабжена сальными и потовыми железами).

Воздействие пара и горячей воды, обильное потоотделение, появляющееся в процессе «парки» стимулируют работу выделительной системы кожи и тем самым помогают организму избавиться от токсинов и растворенных шлаков.

Баня была и лечебницей. В самих банях, как свидетельствуют источники, делали лечебный массаж и готовили ванны с целебными растворами. Учёные утверждают, что в Древней Греции врач Гиппократ половине больных прописывал банные процедуры.

После завоеваний Александра Македонского в Древней Греции, а затем и в Древнем Риме распространились бани восточного типа с горячими полами. Популярность этих заведений среди городского населения Востока была велика.

Сохранились сообщение Ибн Джубайра от XII века о банях в арабском мире: «Забота султана об этих прибывших (для обучения в медресе Александрии) иноземцах простирается до того, что он приказал соорудить бани, чтобы они могли мыться всегда, когда им понадобится, и основал больницу для лечения тех из них, кто болен... В этом благословенном городе (Мекке) две бани. И каждый из них (17 кварталов Багдада) имеет две-три бани. В этом городе (Дамаске) и его пригородах находится почти сто бань, а в них около сорока помещений для омовения; все они снабжаются проточной водой».

Общественные бани появились в городах Средней Азии не раньше VIII в.; их появление и распространение здесь было, несомненно, следствием включения среднеазиатских земель в состав Халифата и возникших в связи с этим прямых культурных связей с его западными областями, где были живы традиции эллинизма.

В середине IX века, если не раньше, бани имелись в большинстве городов Средней Азии, причём в крупных городах - например, в Самарканде - их было множество.

Такое неожиданно быстрое их распространение было вызвано культовыми и бытовыми узаконениями ислама и, не в последнюю очередь, жарким и сухим климатом. Среднеазиатские бани, сохранившие арабское название «хаммам», вскоре превратились в один из важных общественных институтов.

Этот вид архитектуры прошел довольно долгий путь развития в Средней Азии. Этому, несомненно, способствовало и расширение области применения жженого кирпича: бани, построенные из сырцового кирпича и пахсы, быстро развалились бы, если бы их стены, полы и своды не покрывались особой водостойчивой обмазкой.

Этот водонепроницаемый раствор, называемой «кыр», изготавливался из извести, камышовой золы и виноградной патоки. Он был сложен в изготовлении и к тому же ненадёжен: достаточно было небольшого отверстия в кыровой штукатурке, чтобы сырцовая постройка, наполненная горячим влажным воздухом и водой, начала разрушаться.

Можно полагать, что распространение жженого кирпича способствовало широкому, а позже массовому строительству бань в Средней Азии. В рассказах путешественников X века о городах Средней Азии бани упоминаются довольно часто, с одобрением или порицанием.

Аль-Мукаддаси нашел бани Бухары (во множестве числе) приятными, выразил восхищение прославленными банями Мерва и Нузвара, и неодобрительно отозвался о грязных банях Нишапура и Туса; о многочисленных банях самарканда упомянул Ибн Хаукаль.

По сведениям Наршахи в X веке в Бухаре насчитывалось несколько бань, самой известной из которых была «Хаммом хон» (Ханская баня). К середине XIX века здесь уже было более 16 бань, в Ташкенте в этот период имелось 11 бань, в Самарканде к началу XX века действовало 8 бань.

В истории строительства банно-купальных сооружений можно проследить общие закономерности градостроительных приёмов. Часто купальни строились в составе дворцовых комплексов и общественных зданий, расположенных в центре города.

Если же они находились отдельно, то чаще всего располагались в коммунально-хозяйственной зоне города. Бани были частными и публичными. Первые строились при жилищах и предназначались для владельцев и их гостей, вторые отличались большей вместимостью и соответственно иным устройством, возводились правителями или богатыми горожанами, и были платными.

В XI - XII в.в., доходы от публичных бань иногда завещались в качестве вакфа для медресе и госпиталей. В городах исламского Востока публичные бани - большие, богато украшенные здания с массажными, комнатами для отдыха и лечебных процедур – играли ту же роль, что и термы в древнем Риме.

Они играют её, в общем, и ныне. Материалы полученные археологом А.Н.Бернштамом в ходе раскопок бани (XI-XII вв.) Тараза, свидетельствуют о том, что в домонгольский период для Среднеазиатского региона в целом характерна античная традиция.

Раскопанные экспедицией бани расположены у северо-восточной башни цитадели. По окончании раскопок план постройки бани, говорили о том, что это баня - «хаммам», а детали в строении и находки в ней свидетельствовали о том, что постройка XI - XII века.

На территории рабада Отрара обнаружены и раскопаны три бани, что является еще одним подтверждением значимости Отрара как одного из крупных городов Средней Азии и Казахстана.

Наиболее ранняя отрарская баня датируется XI - XII в.в. В результате работ археологов в 2001 году на территории средневекового городища Антоновка, отождествляемого с городом Каялыком, была открыта и исследована баня-хаммам, датируемая XIII в.

Аналог восточной бани был построен 1906 году жителем города Аулие-Ата Кали-Юнусом - первым меценатом нашего города. Считалось благородным делом на Востоке строить общественные учреждения мечети, бани.

Этому благородному делу просветил свою жизнь Кали-Юнус. О его жизнедеятельности пока не найдено ни одного исторического документа, однако сохранились плоды его творения - восточная баня и мечеть носящие его имя.

Баня является архитектурным памятником Аулиеатинского периода. Баня имеет архитектурно-историческую ценность, как памятник хозяйственно-бытовой архитектуры прошлых веков.

По сведениям местных жителей ещё в 50-е годы XX века использовалась по назначению. Баня Кали-Юнуса- архитектурное сооружение конца XIX-начало XX века с размерами сторон 18 x 25.

Сохранилось 10 помещений различного размера. В юго-восточном углу прослеживаются остатки еще одного помещения, в настоящее время разрушенного. Помещения соединены между собой арочными проходами, стены оштукатурены.

Толщина стен 0,8 м, высота стен 2,5 – 3 м, высота помещения 4 – 6 м. Каждое помещение перекрыто сверху куполом, выложенным из жженного кирпича, как и все сооружение.

верхней части купола заканчиваются прямоугольными отверстиями для освещения. Внутри помещения украшены арками, фигурными нишами. В декоре фасадов использована лицевая кирпичная кладка, интерьеры оштукатурены.

Планировочная структура здания состоит из трех различных по функциональному использованию групп помещений:

- зона общего пользования – включает прихожую, вестибюль, комнату для отдыха, моечный зал с массажной суфой в центре и угловыми нишами, помещение для прогревания, две комнаты с нишами, обращенными к резервуарам с горячей и холодной водой для ее разбора;

- технический сектор – с резервуарами для горячей и холодной воды; топкой с нагревательным котлом, вмурованной в кладку; колодца и септиком, расположенными во дворе;

- сектор ограниченного пользования – представляет изолированный блок из трех небольших моечных помещений и имеет отдельный выход на улицу. В конструктивном решении использована арочно-купольная система перекрытий.

Освещение и вентиляция решены с помощью полюсных отверстий в куполах и небольших оконных проемов в стенах помещений, выходящих на главный фасад. Обогрев здания осуществляется с помощью традиционной для региона системы каналов с аккумулирующими тепло карманами, выполненной под полами.

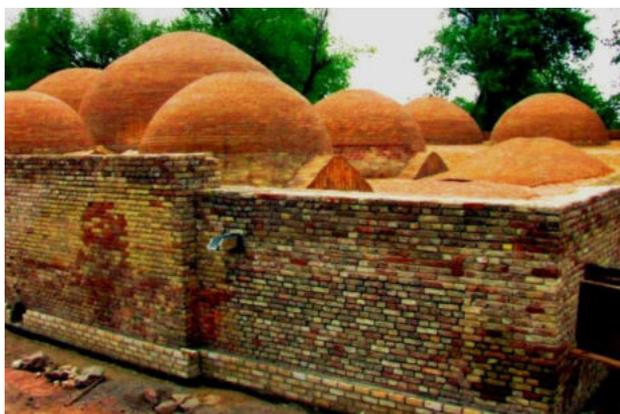

Рисунок 1. Восточная баня. Баня Кали Юнуса, нач XX века

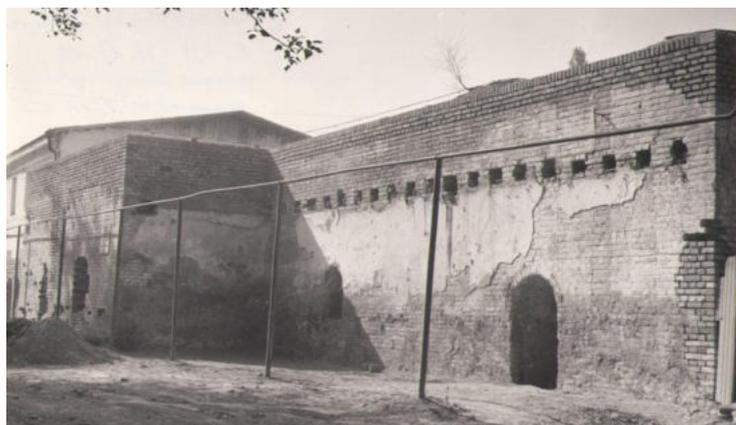

Рисунок 2. Баня Кали- Юнуса до реставрационных работ, фотография 1982 года

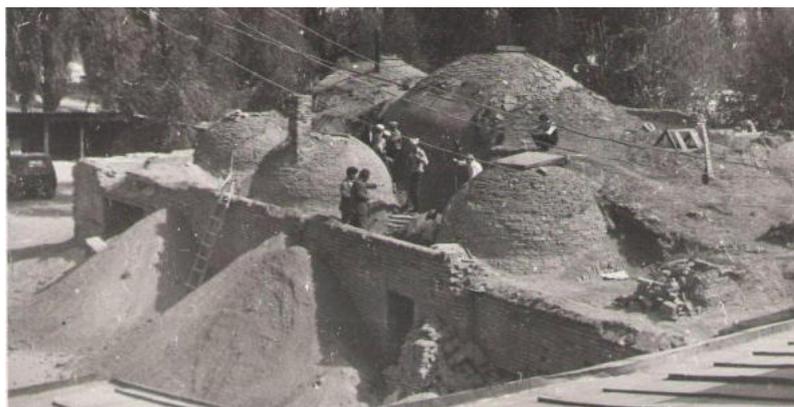

Рисунок 3. Баня Кали- Юнуса до реставрационных работ, фотография 1982 года

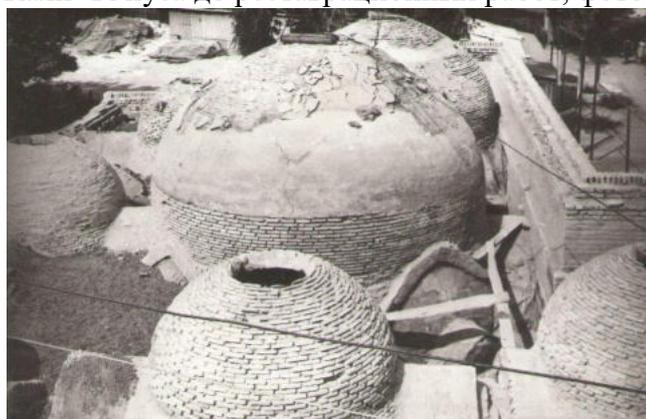

Рисунок 3. Купола бани Кали- Юнуса до реставрации, фотография 1982 года

В 1980 году баня была взята под охрану государства. В 1982 году проводились первые реставрационные работы Джамбулской реставрационной мастерской. Автор проекта – Суртаев С.

К 2000-летнему юбилею древнего Тараза - в 2002 году проведена полная реставрация специалистами РГКП «Казреставрация». На базе бани с 2007 по 2011 года действовал музей «Древние города Великого Шелкового пути».

На сегодняшний день разрабатывается проект по дальнейшей реставрации памятника.

Восточная баня, как и древняя турецкая рассчитана для мытья тела с одновременным действием воды и горячего воздуха. Бани подобного типа были широко распространены на территории Южного Казахстана с древнейших времен, о чем свидетельствуют открытия археологов в Таразе, Отраре и других городах располагавшихся на древнем Шелковом пути.

Достоинство бани. В результате интенсивного выделения пота в организме усиливаются окислительные процессы, повышается обмен веществ, облегчается работа

почек. Переменное действие тепла и холода расширением и сужением капилляров положительно сказывается на кровяном давлении и деятельности сердца.

Восточная баня XVI – XVIII в.в. входит в архитектурный комплекс мавзолея Х.А. Яссави. На открытой местности, до - начала XX века находилась в среде плотной жилой застройки ныне разрушенного средневекового города. Полуподземная - многокупольная постройка сложена из жженого квадратного кирпича. Фасады без декоративных украшений, с кирпичной фактурой стен. Выразительность зданию придают группа куполов, открытый айван. Состоит из 9-ти помещений различных по величине, функциональному назначению и времени постройки. Старая часть включает 7 помещений - предбанник, перекрытый сводом «балхи», главный моечный зал, 8-гранный с 8-гранной же суфой в центре, залы с резервуарами горячей и холодной, воды и др. В «горячем» зале широкая суфа для массажа. Водозабор осуществлен через открытые проемы к резервуарам. Интерьер бани был оштукатурен, в настоящее время экспонируется в кирпичных кладках. Суфы и полы облицованы мраморными плитами размером 1,5 x 0,8 метра. Конструкции отражают традиционные среднеазиатские способы перекрытий - купола на арках, свод «балхи», коробовые перекрытия (в коридорах). Интересно устройство подогрева посредством дымовых каналов, уложенных под полами. От топки тепло устремляется к ротонде, расположенной под 8-гранной суфой главного зала, откуда с помощью системы радиально расположенных каналов распределяется по другим помещениям. Купола на кровле облицованы реставрационным кирпичом. Поверхность реставрационного кирпича покрыта раствором жидкого стекла - на кирпиче видны темные пятна по контуру. Отдельные кирпичи облицовки куполов разрушались из-за низкой морозостойкости, сейчас заменены. Швы между кирпичами были выветрены - заполнение швов было сделано из кирпичной крошки и жидкого стекла. В пустые швы облицовки куполов повсеместно протекает дождевая вода. Кроме того, отмечено разрушение цементного раствора на контакте кладки куполов и плоской кровли - здесь протекает дождевая вода. По контуру парапета на кровле отмечалось отслоение раствора на контакте парапета и плоской кровли. Выстилка плоской кровли в целом находится в удовлетворительном состоянии. Кладка на фасадах облицована реставрационной плиткой. Каналы имеют аккумулирующие тепло карманы, вытяжные шахты. Уклон полов позволяет осуществить организованный сток отработанной воды и сброс ее в септик. Памятник реставрирован в 1979 году.

Заключение: Ссылаясь на аналоги, мы построили визуализацию банного комплекса в Ханкоргане для проектирования в 3D пазл

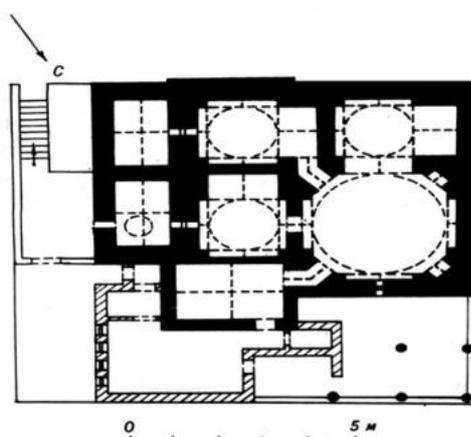

Рисунок 4. план банного комплекса на Ханкоргане

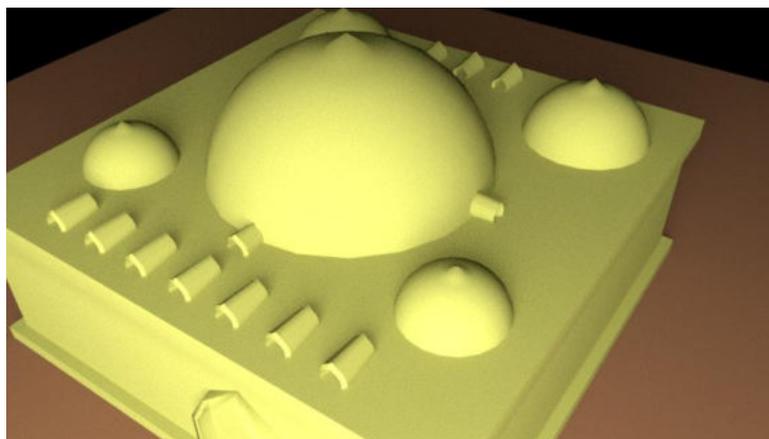

Рисунок 5. 3d визуализация древне- ванного комплекса вид 1

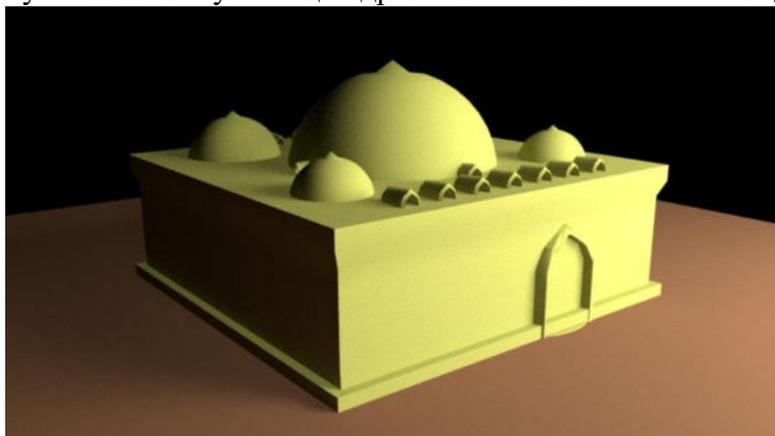

Рисунок 6. 3d визуализация древне- ванного комплекса вид 2

Список использованных источников

1. С.Хмельницкий. «Гражданская архитектура», стр.282 Берлин-Рига, 1992 г.
2. К.Байпаков. «Древние города Казахстана», стр.102,103,210. Алматы, 2007 г.
3. А.Н. Бернштам. «Памятники старины Таласской долины» (Историко-археологический очерк) стр. 54 .Алма-Ата, 1941 г.
4. Восточные бани Тараза. 2018 Источник: <https://silkadv.com/en/content/vostochnye-bani-taraza>
5. До середины 20 в. мавзолей дошел в полуразрушенном состоянии Сохранилась лишь западная стена с двумя угловыми башнями и фрагменты северной и южной стен. Источник: 2016 <https://poisk-ru.ru/s1172t4.html>